

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ22-147-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 марта 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мирхайдаровой Галии Закиевны к Антоненко Олесе Вячеславовне и обществу с ограниченной ответственностью «Медрейтинг» о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Мирхайдаровой Галии Закиевны на решение Головинского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Мирхайдаровой Г.З. и ее представителя по письменному заявлению Копанцевой Л.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Антоненко О.В. и общества с ограниченной ответственностью «Медрейтинг» Евтушенко Т.С., действующей по доверенностям от 7 марта 2023 г. № 77АД3309329 и от 1 марта 2023 г. № 01/23 соответственно, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мирхайдарова Г.З. обратилась в суд с указанным выше иском к Антоненко О.В. и ООО «Медрейтинг», ссылаясь на то, что она работает врачом терапевтом и врачом функциональной диагностики в государственном бюджетном учреждении здравоохранения г. Москвы «Городская поликлиника № 45 Департамента здравоохранения г. Москвы», в филиале № 2 (ГП № 81) (далее – поликлиника). 19 июня 2018 г. в 13 часов 16 минут в сети «Интернет» на сайте <https://prodoctorov.ru>, принадлежавшем ООО «Медрейтинг», был размещен анонимный негативный отзыв о враче Мирхайдаровой Г.З. 2 октября 2018 г. Антоненко О.В. пришла на прием и лично сообщила, что данный отзыв написала она. Истец просила признать распространенные в отношении нее сведения не соответствующими действительности, порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию, обязать Антоненко О.В. опровергнуть данные сведения, а ООО «Медрейтинг» удалить эти сведения с сайта, также просила взыскать компенсацию морального вреда с Антоненко О.В. в размере 150 000 руб., с ООО «Медрейтинг» – 3 000 000 руб.

Решением Головинского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 февраля 2022 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Мирхайдаровой Г.З. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 27 февраля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как следует из материалов дела, ООО «Медрейтинг» является учредителем и редакцией средства массовой информации, зарегистрированного в форме сетевого издания (адрес сайта в сети «Интернет»: <https://prodoctorov.ru>), целью которого является содействие пациентам в информированном выборе медицинской организации и врача.

19 июня 2018 г. на интернет-сайте <https://prodoctorov.ru> размещен анонимный негативный отзыв о враче Мирхайдаровой Г.З.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что содержащиеся в тексте отзыва высказывания представляют собой субъективное мнение пациента, которое сформировалось под влиянием несогласия с осуществляемой Мирхайдаровой Г.З. деятельностью врача и качеством оказанных медицинских услуг.

Кроме того, суд указал, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих распространение этих сведений Антоненко О.В.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, который также исходил из того, что негативная информация в отзыве выражена в форме субъективных суждений (мнения-оценки автора отзыва), при этом указал, что эмоциональная составляющая мнения автора не влияет на оценку размещенных на сайте сведений, поскольку они могут быть как положительными, так и отрицательными, в том числе негативными.

Суд апелляционной инстанции также сослался на то, что истец правом на проведение лингвистической экспертизы на предмет установления характера спорных сведений, а также оценки их восприятия не воспользовалась.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с

существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова.

Вместе с тем осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьей 152 названного кодекса гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (пункт 1).

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет» (пункт 5).

Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (пункт 8).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите

чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3) обращено внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

Таким образом, реализация гражданином права на свободу слова, свободу выражения мнений и свободу массовой информации не должна нарушать права других граждан на защиту чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации. В то же время право на неприкосновенность частной жизни не может ограничивать обсуждение в средствах массовой информации вопросов профессиональной деятельности отдельных граждан, представляющей общественный интерес.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 22-П по делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой ООО «Медрейтинг» выражена позиция о том, что в Российской Федерации гарантируется защита достоинства граждан и уважение человека труда, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, в связи с чем никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению, а сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. В то же время каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, провозглашается свобода массовой информации, цензура запрещается. Эти конституционные установления в полной мере относятся к любой информации – независимо от места и способа ее

производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При этом осуществление лицом конституционных прав и свобод имеет своим объективным пределом реализацию прав и свобод другими лицами и гарантировано правом каждого на судебную защиту.

В условиях развития информационного общества вполне естественно появление в печатных средствах массовой информации и особенно в сети «Интернет» публикаций, в которых гражданин идентифицируется посредством указания его персональных данных, высказываются в том числе негативные суждения о нем, о его деятельности. Это может быть отнесено к неизбежным издержкам свободы информации в демократическом обществе, которая, однако, должна быть уравновешена гарантиями защиты достоинства, чести, доброго имени и деловой репутации, а также запретом дискриминации и унижающего обращения по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии и убеждений, принадлежности к общественным объединениям или состояния здоровья (статьи 19 и 23 Конституции Российской Федерации) (пункт 2).

Персональные данные медицинского работника (в частности, его имя и фамилия, уровень образования и квалификация), публикуемые на интернет-сайте, а равно отзывы о его профессиональной деятельности, размещаемые на сайте пользователями, в качестве исходного положения должны рассматриваться как относящиеся к сведениям о его частной жизни, подлежащей, наравне со свободой слова и свободой информации, конституционной защите (пункт 2.1).

Поскольку жизнь и здоровье человека относится к общепризнанным ценностям, гарантируемым Конституцией Российской Федерации, то обсуждение вопросов о состоянии здравоохранения и качестве медицинской помощи безусловно имеет большое общественное значение.

В частности, к основным принципам охраны здоровья статьей 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации) отнесены приоритет интересов пациента, доступность и качество медицинской помощи, которые согласно статье 10 данного закона обеспечиваются в том числе возможностью выбора медицинской организации и врача в соответствии с этим законом.

Установленные данным законом обязанности государства по проверке качества медицинской помощи и доступности информации в сфере

здравоохранения, в том числе обязанность медицинских учреждений публиковать данные о врачах, их образовании и уровне квалификации, сами по себе не исключают потребность общества в обсуждении этих вопросов в средствах массовой информации, включая сбор отзывов пациентов о качестве оказанной им медицинской помощи и опубликование этих сведений.

Вместе с тем общественный интерес представляет, в первую очередь, именно достоверная информация. Распространение же недостоверной, не соответствующей действительности информации, способной создать у общественности ложное представление об обсуждаемых вопросах, в частности о профессиональных качествах медицинского работника или о качестве услуг, оказываемых медицинской организацией, такому интересу противоречит.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова указано, что владелец интернет-сайта или уполномоченное им лицо – поскольку они объективно ограничены в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, а возложение на них такой проверки означало бы отступление от конституционных гарантий свободы слова – не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения, если их недостоверность небесспорна, в частности не установлена судебным решением.

В пункте 4.1 названного выше постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 22-П указано, что если редакция средства массовой информации, зарегистрированного в форме сетевого издания, строит свою редакционную политику на размещении персональных данных медицинских работников для сбора и опубликования отзывов пациентов о нем, это, по смыслу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагает необходимость – посредством организационно-технических форм предварительного редакционного контроля за содержанием комментариев третьих лиц (премодерация) либо посредством мониторинга размещенных комментариев, оперативно осуществляемого вне зависимости от поступления соответствующих обращений, – воспрепятствовать наличию в издании (на сайте) очевидно противоправных суждений пользователей в адрес медицинского работника, включая такие запрещенные нормами публичного права высказывания, которые представляют собою оскорбление (статья 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и не пользуются конституционной защитой.

Что же касается комментариев, которые предположительно содержат не соответствующие действительности утверждения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) медицинского работника, в том числе подпадающие под признаки клеветы (статья 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации), то на редакции средства массовой информации также лежит обязанность в разумные сроки после поступления соответствующего обращения предпринять меры, необходимые для подтверждения недостоверности такой информации, с целью ее последующего удаления (изменения) или опубликования опровержения в установленном законом порядке. Для предотвращения дальнейшего бесконтрольного распространения такой информации – что во многом сделало бы неэффективной защиту прав заинтересованного лица – редакция на время проверки может как временно ограничить доступ к адресу в сети «Интернет», по которому размещен комментарий, так и обратить внимание интернет-пользователей на его спорный характер.

Редакция средства массовой информации, зарегистрированного в форме сетевого издания, обязана предоставить медицинскому работнику и (или) медицинской организации организационно-техническую возможность реализовать гарантированное законом право на ответ, например, разместив на интернет-сайте совместно с критическим отзывом об их деятельности ответ на него, что призвано обеспечить как защиту прав затронутых таким отзывом лиц, так и общественный интерес в получении наиболее полной и объективной информации о медицинских услугах и условиях их оказания. При этом медицинский работник и медицинская организация не должны допускать разглашения сведений о факте обращения гражданина за медицинской помощью, о состоянии его здоровья и диагнозе, иных полученных при его медицинском обследовании и лечении сведений, составляющих врачебную тайну (часть 1 статьи 13 Закон об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации), поскольку они не были добровольно раскрыты для неопределенного круга лиц в самом критическом отзыве.

В случае же возникновения спора о том, является ли распространенная информация порочащей честь, достоинство или деловую репутацию и соответствует ли она действительности, этот вопрос окончательно разрешается судом. При этом, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренный законодательством об охране здоровья особый порядок предоставления сведений, содержащих врачебную тайну, исключаящий возможность их получения по требованию третьих лиц и защищающий тем самым право каждого на тайну частной жизни, не препятствует участникам

гражданского или уголовного судопроизводства в соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем заявления ходатайств об истребовании этой информации судом.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 разъяснено, что в соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, они не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (пункт 7 данного постановления).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

При этом наличие в каком-либо высказывании субъективной оценки само по себе не исключает присутствие в нем утверждений о факте. Так, выражение негативного отношения к нарушению другим лицом закона, к совершению им нечестного поступка, к нарушению деловой этики и т.д. может не исключать, а напротив, содержать утверждение о том факте, по отношению к которому высказывается мнение.

По настоящему делу из обжалуемых судебных постановлений следует, что согласно размещенному на сайте ООО «Медрейтинг» отзыву врач Мирхайдарова Г.З. отказывалась принимать пациента, заявляла о том, что ее рабочее время закончилось, испортила («запорола») больничный лист, указав ошибочную дату его закрытия, а также назначила пациенту лекарства вопреки информации о наличии у пациента аллергии.

В отзыве также указывается, что истец во время приема вела себя незтично по отношению к пациенту, нарушала деловую этику.

Отказывая в удовлетворении требований о признании данной информации не соответствующей действительности, суды первой и апелляционной инстанций указали, что перечисленные в отзыве высказывания являются эмоциональным выражением субъективного мнения и взглядов пациента о враче и оказанной им медицинской помощи.

При этом суды в нарушение приведенных выше норм права, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не дали оценки тому, могут ли содержащиеся в исследуемом отзыве высказывания, в том числе о нарушении истцом графика приема пациентов, о неправильном оформлении листа нетрудоспособности, о назначении лекарств вопреки представленным пациентом сведениям об аллергии, о нарушении врачебной этики, быть проверены на предмет соответствия действительности.

Вместо этого, отказывая в иске, суд первой инстанции сослался только на то, что оспариваемые фразы не подлежат проверке на соответствие действительности, поскольку являются субъективным мнением пациента о враче Мирхайдаровой Г.З., а суд апелляционной инстанции указал также на отсутствие доказательств, которые могли бы послужить основанием для удовлетворения иска, и на то, что истец не воспользовалась правом на заявление ходатайства о проведении судебной лингвистической экспертизы.

Частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно пункту 1 статьи 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

По смыслу приведенной нормы процессуального права, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в области оценочной деятельности, суд назначает экспертизу по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

Если при рассмотрении дела возникли вопросы, для разъяснения которых требуются специальные знания, и согласно положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, то при отсутствии ходатайства или согласия на назначение экспертизы со стороны лиц, участвующих в деле, суд разъясняет им возможные последствия незаявления такого ходатайства (отсутствия согласия).

Между тем в материалах дела отсутствуют данные о том, что в ходе рассмотрения дела Мирхайдаровой Г.З. разъяснялось ее право заявить ходатайство о проведении лингвистической экспертизы, равно не имеется данных и о том, что судом по собственной инициативе с учетом положений статей 56, 57, 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ставился на обсуждение сторон спора вопрос о назначении такой экспертизы, а также, учитывая предусмотренный законодательством об охране здоровья особый порядок предоставления сведений, содержащих врачебную тайну, исключая возможность их получения по требованию третьих лиц и защищающий тем самым право каждого на тайну частной жизни, обсуждался вопрос об истребовании соответствующих доказательств.

В то же время суд апелляционной инстанции, приняв во внимание выводы эксперта АНО «Лаборатория лингвистических исследований и экспертиз», фактически признал необходимость специальных знаний для правильного разрешения настоящего спора.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции и апелляционное определение не соответствуют требованиям статей 195 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанций ошибки нижестоящих судов не исправил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение Головинского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2021 г., апелляционное определение

судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2022 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Головинского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

